

Стоимость и ценность: пути синтеза классической и неоклассической теорий

Р.С. Гайсин, д.э.н., профессор, зав. кафедрой политической экономии Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева
Н.М. Светлов, д.э.н., профессор кафедры экономической кибернетики Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

1. Основные направления теоретической разработки проблемы ценности. Основополагающей и в то же время водораздельной проблемой экономической теории является проблема ценности благ, взаимосвязанная с проблемами стоимости, предпочтений и рыночной цены.

Из всего многообразия теоретических разработок проблемы ценности экономических благ можно выделить два основных направления: классическое, ведущее начало со времен А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса; неоклассическое, основанное А. Маршаллом и развитое Л. Вальрасом в конце XIX века. Для этих направлений характерны различные теоретические концепции, по-разному объясняющие механизм ценообразования. В одном случае - это закон стоимости, в другом - закон редкости, развернутый неоклассиками в целый веер законов – законы спроса, предложения, издержек производства и понижающейся предельной полезности.

В советской экономической литературе была распространена затратная трактовка марксовской теории трудовой стоимости. Суть данной трактовки сводится к тому, что стоимость валовой продукции данной отрасли определяется суммой затраченного на ее производство труда, приведенного к нормальной сложности и интенсивности.

Неоклассическая теория ценности определяет внутреннюю стоимостную основу блага главным образом с позиции потребителя, с позиции полезности. Содержательную основу ценности благ она видит в их предельной полезности.

Главное различие этих теорий состоит не в том, что они якобы рассматривают предмет исследования с принципиально не совместимых концептуальных позиций, а в том, что один и тот же объект рассматривается ими под разными углами зрения. Классики рассматривают современную экономику с позиции производства (товарного производства). Объектом исследования неоклассической теории является не производство продукта, товара, стоимости, а рыночное формирование и распределение доходов. Исходной категорией здесь является рыночная цена. Это позволяет сделать предварительный вывод о возможности рассмотрения этих теорий не как взаимоисключающих, а как дополняющих друг друга.

Несмотря на существенное различие подходов классической и неоклассической теорий к определению ценности благ, есть научные элементы, сближающие эти теории в понимании «естественной» (стоимостной) основы цены. Такие элементы есть и в марксовской теории стоимости, и в маршалловской теории цены.

Теория А. Маршалла представляет собой своеобразный «мост» между двумя направлениями: классической теорией трудовой стоимости Д. Рикардо и теорией предельной полезности Е. Бем - Баверка. Этим «мостом» является обоснованный А. Маршаллом общий механизм спроса и предложения. Он доказывает, что рыночная цена определяется не только полезностью товара, но и издержками производства. При этом ссылается на важное значение теории Д. Рикардо для решения этого вопроса: «...Основы теории, оставленные нам Рикардо, сохраняют свою силу и сегодня, ...Рикардо знал, какую существенную роль в формировании стоимости играет спрос, но ...он считал его действие менее скрытым, чем влияние издержек производства»¹. А. Маршалл сформировал концепцию, рассматривающую в качестве содержательной основы ценности благ полезность, соизмеряемую с издержками производства, которые, в свою очередь, обусловлены ограниченностью (редкостью) ресурсов.

В методологическом плане ценность теории Маршалла заключается в ее положениях, согласно которым цена во-первых, выражает не абсолютные, а относительные величины; во-вторых, предстает как результат соизмерения полезности с издержками, потребности с ресурсами, то есть определяется не только полезностью товара, но и издержками производства; в-третьих, балансирует потребности-возможности индивида и общества. Речь идет о соотношении общественных потребностей с общественными издержками. Именно этим соотношением определяется общественная ценность (стоимость) экономических благ.

2. Цена как фактор и как результат изменения спроса и предложения. Изменение цены ведет к соответствующему изменению величины спроса и предложения. Как известно, сама рыночная цена меняется под влиянием не величин спроса и предложения, колеблющихся под действием рыночных факторов, а вследствие изменений *уровней* спроса и предложения. Назовем изменения, графически выражаемые смещением кривой спроса (предложения), изменениями уровня спроса и уровня предложения, чтобы отличать их от величины спроса и величины предложения, которые выражаются различными точками заданной кривой спроса или предложения. Уровни спроса и предложения зависят, в конечном счете, от внерыночных факторов. Непосредственно эти факторы выступают как неценовые детерминанты спроса и предложения. То есть глубинные причины, определяющие величину и динамику цены, лежат за пределами рынка, они связаны с действием внерыночных факторов.

Изменение уровня спроса происходит независимо от состояния данного рынка, конъюнктуры рынка данного товара, его цены. Уровень спроса изменяется за счет нерыночных факторов, выражающих изменение абсолютных объемов, структуры и взаимосвязей потребностей общества. Сказанное относится и к процессу формирования уровня предложения. Здесь также основными являются не-

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки // Перевод с англ. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. Т. 2., с. 202

рыночные факторы - изменение условий производства, влияющих на издержки производства.

Таким образом, уровни спроса и предложения, а значит, и изменения рыночной цены в долговременном периоде определяются более глубинными общеэкономическими факторами - потребностями общества и его производственными возможностями, динамическим равновесием между ними. Эти факторы относительно устойчивы в сравнении с краткосрочными колебаниями цен и другими рыночными детерминантами — динамикой товарных остатков, сезонностью спроса и т.п. Для объяснения процесса влияния на цену внерыночных факторов неопределима роль классической экономики, ее методологии, методов и теории, в частности теории стоимости. Внерыночная основа цены, которую интуитивно нащупывают неоклассики и которая выражает равновесие между потребностями и производственными возможностями общества — это и есть товарная, трудовая стоимость. Но **стоимость не как затратная, а как соотносительная равновесная величина**². Стоимость определяется, если использовать терминологию А. Смита, не «затраченным» и не «покупаемым» трудом, а их соотношением, равновесием. Состояние равновесия или неравновесия между потребностями и производственными возможностями общества и определяет ценность (стоимость) экономического блага.

3. Трактовка стоимости по третьему тому «Капитала» К. Маркса как исходная методологическая основа синтеза классической и неоклассической теорий.

Марксова концепция стоимости имеет определенные параллели с неоклассической концепцией ценности и помогает преодолеть недосказанности последней. Однако для этого следует отказаться от трактовки стоимости только по первому тому «Капитала» и от рассмотрения третьего тома «Капитала» лишь как иллюстрации завершённой теории стоимости. В действительности в третьем томе «Капитала» содержится развитие и углубление теории стоимости. Данная в этом томе трактовка стоимости позволяет найти определенные параллели между марксовой и неоклассической теориями. Здесь показано, что стоимость, как и цена у представителей неоклассической школы, выражает не абсолютные, а соотносительные величины. Стоимость выражает соотношение общественных потребностей и общественных затрат труда. В этом томе «Капитала» содержится наиболее существенная поправка к домарксовым трактовкам стоимости.

Довольно острая дискуссия по вопросу о различной трактовке К. Марксом стоимости в первом и третьем томах «Капитала» состоялась еще в 20-е годы XX века. Уже в тот период А. Мендельсон, критикуя Ш. Двойлацко, показывал модификацию закона стоимости по мере перехода от первого к третьему тому «Ка-

² Рассматриваемая в статье концепция соотносительной равновесной стоимости более подробно изложена: 1) в монографии Р.С. Гайсина «Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия. (Вопросы теории и методологии)» (М.: Таурус Альфа, 1998) (в главе 1), 2) в статье Р.С. Гайсина и Н.И. Вульфсона «Содержательная преемственность неоклассической и классической теорий меновой ценности». (Депонировано в ИНИОН РАН № 52415 от 20.03.1997 г.), 3) в докторской диссертации Р.С. Гайсина (МГУ, 1998 г.).

питала». Он утверждал, что «основным условием, предпосылкой стоимости, согласно теории Маркса, является полезность - способность удовлетворять какую-либо общественную потребность»³. На этой основе он доказывает, что марксова трудовая стоимость имеет «незатратный» характер.

Довольно развернутая «незатратная» трактовка стоимости была дана в 70-е годы прошлого века Г.Б. Правоторовым. Он отмечает, что К. Маркс неоднократно подчеркивал, что стоимость «...определяется не тем трудом, который затрачен на производство товара, а трудом, который нужен для его воспроизводства»⁴. Ссылаясь на третий том «Капитала», он подчеркивает, что большую методологическую ценность представляет указание К. Маркса о качественно новых моментах определения стоимости применительно не к отдельному товару, а к стоимости всей суммы товаров данного вида. Он показывает, что общество перераспределяет совокупный труд сообразно своим потребностям, подчеркивает ту большую роль, которую играют общественные потребности в формировании общественно необходимых затрат труда и указывает на то, что закон стоимости выражает «связь между различными общественными потребностями и затратами общественного труда, необходимыми для их удовлетворения, ...выражает окольным путем - через соотношение спроса и предложения»⁵.

К. Маркс впрямую указывает, что в третьем томе «Капитала» содержится более развитое изложение закона стоимости и иной смысл в понимании необходимого рабочего времени⁶. Это не отрицание, а развитие прежней трактовки, ее углубление.

На уровне общественного производства, внеотраслевом уровне, главное в содержании общественно необходимых затрат труда — то, что это затраты не фактические, а необходимые обществу. Это становится понятнее, если говорить не об общественно необходимом труде, а о труде, необходимом обществу, противопоставляя его труду, не необходимому обществу при данных возможностях общества. Общественный оптимум труда формируется на уровне общества, а не индивидуального производства. Речь идет о переводе самого сущностного и функционального анализа стоимости, процесса ее формирования с уровня отдельного производственного процесса на уровень экономики в целом. Здесь общественно необходимое рабочее время рассматривается не применительно к отдельному товару, а к данной группе, данному виду товара, производимому для общества в целом.

Это означает, во-первых, что средние затраты на единицу продукта при средних условиях производства являются общественно необходимыми затратами лишь в том случае, если общее количество данного продукта соответствует оптимальным потребностям общества в данный момент.

³ Мендельсон А.С. К проблеме конъюнктуры. - М.: Соцэкгиз, 1926, с. 88

⁴ Правоторов Г.Б. Стоимостьные категории и способ производства (проблемы теории и методологии). - М.: Мысль, 1974, с. 96

⁵ Там же, с. 107

⁶ См. Маркс К. Капитал. Т. 3, ч.2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч.2, с. 692

Во-вторых, общественно необходимый труд в данном товаре зависит от фактических затрат и степени их соответствия оптимальным в товарах всех других видов на данном рынке.

Изменение потребности общества в данном товаре или изменение фактических затрат на него меняет необходимый обществу труд, воплощенный в других товарах. В стоимости выражается динамическое равновесие общественного производства и потребления, потребностей и возможностей общества, уровня спроса и уровня предложения на рынке. Если рост общественных потребностей на данную группу товаров опережает рост производственных возможностей, то увеличивается необходимый обществу труд на производство товаров в данной отрасли, то есть повышается стоимость товаров. Стоимость определяет границу этого времени, воплощенного в данном виде товара⁷. Она выражает ту часть «всего общественного рабочего времени», которая выделена обществом для производства данного вида товара, сообразуясь с тем, что необходимое пропорциональное количество рабочего времени должно затрачиваться на все группы товаров. «Если это разделение пропорционально, - отмечает К. Маркс в третьем томе «Капитала», - то продукты различных групп продаются по их стоимостям... Закон стоимости в действительности проявляется не по отношению к отдельным товарам или предметам, но каждый раз по отношению ко всей совокупности продуктов отдельных обособившихся благодаря разделению труда общественных сфер производства»⁸.

Если же данная группа товаров, например, тканей, произведена в непропорционально большом количестве, то это означает, что общество фактически затратило своего общественного труда, своего совокупного рабочего времени больше, чем это необходимо, весь продукт может быть продан «лишь так, как если бы он был произведен в необходимой пропорции»⁹. То есть выделенный на данный вид товара общественный труд был бы распределен на большее количество фактически произведенных единиц товара, а стоимость единицы товара оказалась бы ниже, нежели при производстве пропорционального количества товара. Следовательно, общественно необходимое рабочее время - это не просто общественно усредненное применительно к условиям производства фактическое рабочее время. Это отличное от фактических затрат, необходимое рабочее время, выделяемое обществом для производства определенного количества товаров данного вида, исходя из наличных трудовых его возможностей (ресурсов) и общественных потребностей.

В соответствии с таким методологическим подходом к формированию стоимости и цены, разработанным К. Марксом в третьем томе «Капитала», общественно необходимое рабочее время зависит,

во-первых, от трудовых возможностей общества, от совокупного общественного рабочего времени и производительной силы труда,

во-вторых, от потребностей общества, их структуры и пропорциональности распределения по отдельным конкретным видам продукции.

«Общественная потребность... вот что, - пишет К. Маркс в третьем томе «Капитала», - определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства»¹⁰. Общественная потребность определяет количественную границу общественного рабочего времени. Эта граница не всегда совпадает с фактически затраченным на данную группу товаров (или на данный товар) рабочим временем.

Указанный механизм воздействия потребностей общества (уровня спроса) и его производственных возможностей (уровня предложения) на величину общественно необходимого рабочего времени, приводящий к перераспределению совокупного рабочего времени между отраслями, был глубоко проанализирован в 70-е годы прошлого века К. Троневым. «При обычных колебаниях, - отмечает он, - спрос и предложение воздействуют следующим образом. Если, например, спрос упал по сравнению с предложением, вызвав соответствующее снижение цены по сравнению с рыночной стоимостью, то конкурентная борьба может либо вытолкнуть из производства предприятия, у которых индивидуальные затраты труда слишком высоки, либо привести к развитию производительности труда в отрасли. И в том, и в другом случае произойдет повышение среднего отраслевого уровня производительности труда, в результате чего *рыночная стоимость упадет*. При превышении спроса над предложением ... *рыночная стоимость повышается*. Воздействие спроса и предложения на величину рыночной стоимости здесь не непосредственное; воздействуя на отклонения цен от стоимостей, они тем самым воздействуют на условия воспроизводства в отрасли, а изменение последних, выражающееся в изменении среднего отраслевого уровня производительности труда, приводит к соответствующему изменению рыночной стоимости»¹¹.

Рассмотренное выше понимание общественно необходимого рабочего времени, процесса формирования величины стоимости по-новому освещает и понятие общественного труда как субстанции стоимости. На наш взгляд, труд — основа стоимости — это не «затраченный» на производство товара, а выделенный обществом для производства товара, не фактический, не в физическом смысле, а необходимый общественный труд. К тем же суждениям можно прийти, отталкиваясь от концепции А. Маршалла, как показано ниже в п. 5 данной главы. Общественным является лишь труд в определенной структурной пропорции, — абстрактный труд, но в определенной конкретной структуре, соответствующей потребностям общества. В стоимости выражается не только определенное количество тру-

⁷ Подробнее об этом см. п. 5 данной главы.

⁸ Маркс К. Капитал. Т. 3, ч.2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч.2, с. 691

⁹ Там же, с. 692

¹⁰ Там же, с. 692

¹¹ Тронеv К. Категории рыночная стоимость и рыночная цена в III томе «Капитала» К. Маркса // Экономические науки. - 1988. - № 3. С.34, 36-37.

да, но и его соответствие, количественное и структурное, общественной потребности. Ибо только в таком совпадении труд является общественным.

4. Линии соприкосновения классической и неоклассической теорий ценности (стоимости). Трактовка стоимости в качестве соотносительной равновесной, а не абсолютной величины значительно сближает классиков и неоклассиков. В такой трактовке стоимость органично занимает место основы рыночной цены. А с другой стороны, исследования неоклассиков представляют достаточно разработанный механизм формирования стоимости и ее взаимосвязи с ценой.

В отличие от определения стоимости с «первого приближения», развитое определение гласит, что субстанцией стоимости является не просто труд, труд в физическом смысле, а общественный труд. Общественный труд – это не только труд в обществе и для общества, а труд формируемый, учитываемый и возмещаемый обществом, исходя из его потребностей и возможностей. Ограниченность трудовых возможностей общества означает, что общественно необходимые затраты труда на один вид товаров зависят от фактических и необходимых затрат труда на все другие виды товаров. Сам механизм формирования этих затрат в развернутом виде представлен у неоклассиков, в теории производственных возможностей общества. Вообще изучение рыночных механизмов значительно углубляет понимание процесса формирования товарной стоимости именно как общественного процесса, протекающего в масштабах всей экономики. Здесь стоимость выступает не как абсолютная кристаллизация труда, а как соотносительная равновесная величина. Величина стоимости зависит не только от абсолютного количества труда в товаре, а от того, насколько он количественно и структурно соответствует общественным потребностям и общественным возможностям воспроизводства данного товара.

Однако стоимостное содержание затраты труда приобретают лишь при условии, что эти варианты выбирает потребитель – а следовательно, и общество в целом – через рынок. Другое условие - варианты должны быть выбраны в пределах производственных возможностей общества. Это означает выделение обществом труда на производство данного вида товара (соответственно единицы данного товара) при различных комбинациях потребностей в различных товарах. Внимательное прочтение К. Маркса, его трудовой теории стоимости по третьему тому «Капитала» показывает,

во-первых, что стоимость формируется не только в производстве, но и в обмене,

во-вторых, что стоимость выражает не только затраты труда, но и общественную полезность, нужность товара обществу, выявляемую через обмен, рынок. Это говорит о том, что трактовка К. Марксом меновой стоимости содержит ряд элементов неоклассической теории.

Неоклассики весьма близки к классикам в понимании того, что стоит «за ценой». Предельная полезность, стоящая за ценой - это не субъективная, а объективная полезность. Ее оценивает индивид, но его оценка зависит от количества

данного товара и других товаров на рынке, *от предельных издержек их производства*. То есть речь идет о полезности, оцененной с точки зрения общественной потребности и производственных возможностей общества. Однако если классическая школа изначально придает большое значение зависимости полезности от издержек¹², то неоклассики (в отличие от неонституционалистов) вполне осознанно определяют предмет исследования экономической науки таким образом, чтобы оставить предположения – причинную основу величин предельной полезности – за его рамками.

Таким образом, одним из недостающих звеньев синтеза двух плодотворных ветвей экономической науки является теория формирования предпочтений, описывающая влияние на них со стороны информации, порождаемой процессами производства, распределения и обмена. Развитие этой теории должно содействовать достижению взаимопонимания между представителями обеих ветвей на обновленной теоретической основе.

Минимально необходимое условие решения этой проблемы – развитие теоретической модели «экономического человека». Эта модель давно стала мишенью для острой критики со стороны представителей психологической и неонституциональной школ, однако не следует забывать, что мы обязаны этой модели многими ценными научными результатами, которые далеко ещё себя не исчерпали. Вместе с тем именно эта модель предполагает наличие у homo economicus присущих ему предпочтений, что ограничивает её применимость ситуациями, в которых зависимостью предпочтений от издержек производства можно пренебречь. За рамками таких ситуаций традиционная модель «экономического человека», строго говоря, не является адекватной.

Существенно расширить её возможности при сохранении всего множества ранее полученных теоретических выводов можно, допустив, что homo economicus-II – обновлённая версия классического «экономического человека» – обладает множеством разнообразных потребностей, которые он *в принципе не в состоянии соизмерить*. В этом случае очерёдность удовлетворения потребностей диктуется обстоятельствами. Так, если традиционный homo economicus направился в торговые ряды делать покупки, имея в своём распоряжении заданный бюджет, то приобретённый им набор благ не должен зависеть от того, каким оказался маршрут его следования мимо торговых точек: от книжных лавок к палаткам с гаджетами или в обратном направлении. Homo economicus-II в этих двух случаях, вполне вероятно, приобретёт разные наборы благ, как это случается и с реальными потребителями.

Оказывается, что такая модель вполне поддаётся теоретико-экономическому анализу, и в этом отношении она не сложнее традиционной. Напротив, в

¹² К. Маркс пишет («Капитал», т.3, отдел 2, гл. X): «...на стороне спроса имеется определённая общественная потребность данной величины... Но количественная определённость этой величины чрезвычайно эластична и изменчива. Она только кажется фиксированной. Если бы жизненные средства были дешевле или денежная заработная плата была бы выше, то... обнаружилась бы более значительная "общественная потребность" в данных видах товаров».

некотором отношении она даже проще, поскольку, например, склонность сберегать деньги находит в такой модели более естественное объяснение, чем в традиционной¹³. Общая теорема взаимности в математическом программировании А. Лурье¹⁴ позволяет распространить на такие модели традиционный математический аппарат исследования задач на поиск экстремума при условии, что homo economicus-II исчерпал имеющиеся у него возможности более полного удовлетворения хотя бы одной потребности. В этом состоянии (Парето-оптимуме потребностей) удовлетворение одной потребности может быть повышено только за счёт некоторого снижения удовлетворения другой. Размер этого снижения и даёт, наконец, возможность соизмерить потребности, формируя предпочтения. Однако такие предпочтения, оказываясь, зависят, как минимум, от того, в каком из многих оптимумов по Парето оказался в конце концов homo economicus-II, проходя случайным маршрутом мимо торговых павильонов.

Под углом зрения обновлённой модели «экономического человека» стоимость и предпочтения представляют собой диалектическое единство противоположностей, образующее движущееся и развивающееся целое. Представления о стоимости благ и о предпочтениях в потреблении формируются благодаря процессу поиска торговых партнеров и заключения сделок, доставляющему хозяйствующим субъектам информацию о соотносительных трудозатратах на обретение (производство, покупку, обмен) благ и на удовлетворение потребностей. Суть этих процессов в том, что отношения обмена, связывающие хозяйствующих субъектов, имеют необходимым следствием достижение состояния экономики, оптимального по Парето относительно всего множества в принципе не соизмеримых потребностей. В этом состоянии стоимостные пропорции и предпочтения в *представлении homo economicus-II* обусловлены соотношением затрат труда, необходимых для обретения единицы того или иного блага или единичного прироста степени удовлетворения той или иной потребности.

Стоимостные пропорции связаны с системой предпочтений: любое воздействие на воспроизводственный процесс, при котором меняется стоимость, влечёт за собой изменение предпочтений, а значит, и ход процесса воспроизводства капитала. Соотносительные трудозатраты в конкретном оптимуме по Парето обуславливают не только стоимость благ, но и предпочтения. Этот вывод существенно дополняет теоретическую картину воспроизводственного процесса, которая складывается на неоклассической методологической основе, и согласуется с его видением в трудах экономистов классической школы.

Процесс формирования предпочтений и стоимости обладает сложной внутренней структурой. Ключевую роль в нём играет возникновение и использование информации об альтернативных возможностях удовлетворения потребностей и

¹³ См. Светлов Н.М. Кибернетика стоимости: Основы теории сигнальной системы современного рынка. Lambert Acad. Publ., 2012, п. 2.1.2.

¹⁴ См. Лурье А.Л. Абстрактная модель оптимизации народнохозяйственного процесса и объективно обусловленные оценки // Экономика и математические методы, т. 2, 1966, вып. 1, с. 12-30.

распоряжения благами. Эта информация поступает из четырёх основных источников:

- субъективного представления об относительной значимости потребностей, частью обусловленного личными вкусами и пристрастиями субъекта, частью заимствованного из институциональной среды через воспитание, общение, средства массовой информации;
- личного трудового опыта субъекта;
- опыта совершения сделок с другими субъектами;
- опыта сбережения и вложений.

Рис. Схема трансформации предпочтений в процессе общественного воспроизводства

Процесс образования предпочтений можно структурировать по этапам их формирования, предположив, что четыре названные источника информации используются последовательно. Соответственно выделяются четыре рода предпочтений (см. рисунок).

Предпочтения I рода не обладают полнотой: они не позволяют сопоставить любые два набора потребностей и установить, какой из них желательнее. Пока homo economicus-II руководствуется такими предпочтениями, стоимость может существовать только в случайной форме. *Предпочтения II рода*, как правило, полные, но различны для разных субъектов. Для их образования необходимо достижение субъектом оптимума по Парето своих потребностей. *Предпочте-*

ния III рода между фактически удовлетворяемыми потребностями, не достигшими насыщения, одни и те же для всех хозяйствующих субъектов. Они образуются одновременно с общественной стоимостью благ в оптимуме по Парето всех потребностей всех субъектов экономики. Действительное поведение хозяйствующих субъектов обуславливается предпочтениями IV рода, позволяющими соизмерить не только сегодняшние потребности, но и будущие. Эти предпочтения образуются под действием закона согласованности экономического роста с темпами роста населения и производительности труда¹⁵.

Каждому из потенциально достижимых Парето-оптимумов потребностей присуща собственная система предпочтений и стоимостных пропорций, определяющая, в конечном счёте, уровень жизни, образования, культуры, социального расслоения и др. Любое изменение системы стоимостных пропорций приводит к изменению всей системы предпочтений и, опосредованно, социально значимых характеристик экономики. Подобные изменения можно и нужно предвидеть, учитывать и оценивать с точки зрения их соответствия целям национальной экономической политики.

Так, в оптимуме по Парето, для которого характерна меньшая предпочтительность потребностей, удовлетворяемых творческим трудом человека (потребности в познании, культурном и интеллектуальном развитии), снижается ценность человеческой личности, нарастает противоречие между двумя функциями человека в воспроизводственном процессе: целеполагателя общественного производства и элемента производительных сил. Абстрактная чистая рыночная экономика, в отличие от реальной, не располагает институтами, направляющими рынок к более вероятному выбору одних оптимумов по Парето в ущерб другим. В реальной экономике эту функцию выполняют институты, упорядочивающие потребности, — воспитательные, пропагандистские, религиозные, средства массовой информации. Во многих случаях (но не всегда!) они достаточно эффективно воздействуют на предпочтения, направляя воспроизводственный процесс на достижение тех или иных политических и социальных целей.

Когда неоклассики рассматривают экономические потребности со стороны производственных возможностей общества, а предельную полезность со стороны предельных издержек, и у них речь идет о стоимости товаров и услуг, стоимости как оценке издержек для получения товара и услуг. Здесь широко применяются такие понятия как «справедливая рыночная цена», «общественно оптимальная цена» и, наконец, «вмененные издержки (opportunity cost)». При этом стоимость определяется как ценность при наилучшем из вариантов использования ресурсов¹⁶. Речь идет о получении комбинации полезностей, наиболее полно удовлетворяющих потребности общества при данных ограниченных ресурсах. Это и

есть, по существу, определение стоимости как выражения общественно необходимых затрат, но определение в других терминах. «Общественно оптимальная цена» трактуется как цена, устанавливаемая там, где кривые спроса и предельных издержек пересекаются. Причем эта цена отличается от цены, установленной там, где пересекаются кривые спроса и средних издержек, цены, обеспечивающей справедливую прибыль. Здесь в этих терминах представлены понятия, которые в классической экономической теории традиционно называют общественной и индивидуальной стоимостью.

Методологически особенно близко понятию товарной стоимости понятие вмененных издержек, хотя содержательно они кажутся несовместимыми. Под вмененными издержками производства данного продукта понимают то количество других продуктов, которым общество должно пожертвовать для его производства. Вмененные издержки, как и общественно необходимые затраты, формируются на уровне экономики в целом, то есть являются издержками общества. Они так же, как и общественно необходимые затраты, выражают не фактические, а необходимые обществу при данной структуре потребностей и данных производственных возможностях общества затраты. Все это дает возможность рассматривать общественно необходимые затраты в определенном смысле как вмененные издержки общества, а товарную стоимость как альтернативную стоимость.

Трактовка общественно необходимых затрат как вмененных помогает понять их сущность, как именно необходимых, выделенных обществом, а не фактических (что является главным в категории «стоимость»). Более того, неоклассический анализ вмененных издержек, формулирование закона их движения, применение современных методов дают то функциональное, методическое завершение теории стоимости, без которого она оставалась бы в значительной степени абстрактной конструкцией.

Но, с другой стороны, неоклассический анализ вмененных издержек нуждается в категории стоимости. Не случайно эти издержки часто определяются как альтернативная стоимость товара, услуги. Но речь должна идти не об альтернативной, а о товарной стоимости. Последняя показывает не то, чего стоит товар в обмене, а что он содержит в обмене. В традиционных терминах вмененные издержки, или альтернативная стоимость, — это уровень меновой стоимости, за которым стоит товарная стоимость. Вмененные издержки и альтернативная стоимость первоначально определяются как количество другого товара, которым необходимо пожертвовать для производства (обмена) данного товара. Но при первом истолковании экономического смысла этих категорий обнаруживается, что ради увеличения производства пушек жертвуют не маслом, а ресурсами производства масла, ограниченными ресурсами общества, а жертва — это их расходование для производства пушек. Следовательно, вмененные издержки общества — это выделенное обществом определенное, в пределах его производственных возможностей, количество ограниченных ресурсов для производства определенного количества товаров данной полезности. А это и есть общественно необходимые затра-

¹⁵ Светлов Н.М. Кибернетика стоимости: Основы теории сигнальной системы современного рынка. Lambert Acad. Publ., 2012, п.2.5.

¹⁶ См. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / Перевод с англ. 2-го изд. М: Дело ЛТД, 1993, с. 6.

ты. И в этом смысле мы можем говорить о том, что вмененные издержки содержатся в товаре как субстанция его стоимости.

5. «Несовместимость» классической и неоклассической концепций ценности в истолковании содержания (субстанции) общественных издержек производства. Как мы видим, концепции классического и неоклассического направлений экономической науки в понимании механизмов формирования общественных издержек производства можно с достаточным основанием считать взаимодействующими. А как соотносятся эти концепции в истолковании содержания (субстанции) общественных издержек? Эта проблема представляется основным водоразделом в экономической теории. При этом «несовместимость» двух концепций в значительной мере предопределялась традиционно идеологическими соображениями.

Товарная теория ценности рассматривает в качестве содержания общественных затрат в производстве товара и, соответственно, субстанции товарной стоимости - общественный труд.

Рыночная теория рассматривает в качестве содержания издержек общества в производстве товаров и услуг затраты ресурсных факторов производства - труда, капитала, земли (природных ресурсов).

Исходная основа у этих концепций одна - редкость, ограниченность ресурсных факторов производства, придающая издержкам производства экономической характер. Но в одном случае общество учитывает и возмещает в обмене, в качестве основы ценности, затраты природных, трудовых и капитальных ресурсов, в другом случае - сводит эти затраты лишь к расходованию трудовых ресурсов.

Но это различие с экономической точки зрения является достаточно условным. Одним из существенных для теории стоимости следствий анализа абстрактных балансовых систем¹⁷ является то, что ограниченность любых производственных ресурсов, в конечном счете, может быть сведена к ограниченности единственного ресурса. Это в полной мере относится к труду, особая роль которого в ряду экономических благ не вызывает сомнений: это единственное благо, безусловно необходимое для осуществления любого технологического процесса и, следовательно, для удовлетворения любой потребности общества. В этом отношении труд принципиально не заменим: при удовлетворении заданного набора потребностей можно говорить о высвобождении некоторого его количества благодаря доступности другого ресурса, но, в отличие от любого другого ресурса, он никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть замещен полностью. Напротив, ограниченность природных и капитальных (средства производства) ресурсов может быть преодолена при наличии достаточных (количественно и качественно) трудовых ресурсов. Об этом говорит исторический опыт человечества и современная

¹⁷ Категория «балансовая система» предложена академиком В.С. Немчиновым. К форме балансовой системы сводятся (иногда при дополнительных предположениях) все основные структурные микроэкономические модели. См.: Немчинов В.С. Эконометрия // В.С. Немчинов: Избранные произведения. Т.3: Экономика и математические методы. М.: Наука, 1967. — С.305-306; Светлов Н.М. Исследование образования и содержания стоимости // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2001, №4. — С.20-29.

практика ряда стран, например, Японии. Следовательно, трудовые ресурсы могут быть признаны конечным ограничителем производства в обществе. Вот почему не потеряло своей значимости утверждение классиков о том, что конечным мерилем богатства общества является труд¹⁸.

Не вдаваясь в детали метода балансовых систем, рассмотрим его приложение к системе однопродуктовых технологий с целью выяснения условий, при которых трудозатраты пропорциональны, с одной стороны, ценам, а с другой, затратам любого другого ограниченного ресурса. Последнее представляется особенно существенным, чтобы подвести черту под дискуссией о том, какие факторы и в какой доле вносят количественный вклад в размер стоимости. В действительности *полные общественные* затраты *любого* ограниченного блага *вполне* определяют стоимость, и *в этом отношении* труд ничем не отличается от других благ (если, конечно, оставить в стороне его уникальное свойство, отмеченное абзацем выше).

По аналогии с понятием «закрывающие затраты» назовём *закрывающей однопродуктовой технологией* такую технологию, которая отвечает предположениям модели «затраты-выпуск» В. Леонтьева, входит в состав совокупного технологического процесса однопродуктовой отрасли и не создаёт добавленной стоимости при заданных положительных ценах.

Пусть $\mathbf{Z} = (z_{ij})$ — квадратная матрица прямых затрат в замыкающих технологиях каждой однопродуктовой отрасли. Записав условие равновесия на однопродуктовом рынке $MC = MR$ (равенство предельных затрат предельной выручке) для каждой однопродуктовой отрасли в терминах матрицы $\mathbf{Z}$, получим условие конкурентного равновесия $\mathbf{Z}^T \mathbf{p} = \mathbf{p}$, где $\mathbf{p}$ — неотрицательный ненулевой вектор цен, произведение $\mathbf{Z}^T \mathbf{p}$ равно вектору значений MC каждого блага, $\mathbf{p}$ — вектор соответствующих значений MR . Балансовую систему для данных условий образуют матрица $\mathbf{I} - \mathbf{Z}$, где $\mathbf{I}$ — единичная матрица, вектор $\mathbf{p}$ и вектор $\mathbf{x}$ объёмов выпуска благ, решающий систему уравнений $\mathbf{Zx} = \mathbf{x}$ и обеспечивающий, таким образом, материальный баланс в данной балансовой системе. Поскольку обе приведённые выше системы уравнений однородные, а матрица $\mathbf{I} - \mathbf{Z}$ вырождена в силу того, что в ней представлены только замыкающие технологии, векторы $\mathbf{p}$ и $\mathbf{x}$ могут иметь любой масштаб: существенны только соотношения между их компонентами.

Пусть $\mathbf{\Delta}$ — последовательность матриц, все компоненты которых сколь угодно малы по абсолютной величине, а определители не равны нулю. Рассмотрим последовательность матриц $\mathbf{I} - \mathbf{Z} - \mathbf{\Delta}$. Компоненты соответствующих матриц $\mathbf{\Gamma} = (\gamma_{ij}) = (\mathbf{I} - \mathbf{Z} - \mathbf{\Delta})^{-1}$ интерпретируются по аналогии с компонентами матрицы $\mathbf{V} = (\mathbf{I} - \mathbf{A})^{-1}$ классической модели «затраты-выпуск» как коэффициенты полных затрат благ в системе технологий $\mathbf{Z} + \mathbf{\Delta}$. Вместе с тем последовательность $\mathbf{I} - \mathbf{Z} - \mathbf{\Delta}$

¹⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т. М., 1931, с. 39

отвечает условиям теоремы о бесконечно малом определителе¹⁹, согласно которой величины (c_{ij}) подчиняются соотношениям $c\gamma_i - p \rightarrow 0$, где γ_i — произвольная i -строка матрицы Γ , c — подходящий скаляр. Следовательно, подходящим образом нормированные полные затраты *любого блага* в системе технологий $Z+\Delta$ стремятся к ценам конкурентного равновесия. Если принять, что среди благ, коэффициенты прямых затрат которых представлены в матрице Z , имеется труд, вышесказанное обосновывает следующие два утверждения применительно к рассмотренной балансовой системе:

во-первых, цены конкурентного равновесия имеют тенденцию к полным общественным затратам труда²⁰ на производство единицы соответствующих благ при технологических возможностях, имеющихся у общества, то есть к стоимости в её классическом понимании;

во-вторых, пропорции полных затрат любого блага также имеют тенденцию к сближению с полными общественными затратами труда.

В дополнение к этому, рассмотрев не строки, а столбцы матриц Γ , обнаруживаем, что пропорции объёмов производства, балансирующие спрос и предложение, также связаны с пропорциями трудозатрат, но несколько иначе: они имеют тенденцию к полным затратам соответствующих благ на воспроизводство одного и того же количества рабочей силы (равно как и на производство любого другого ограниченного блага). Таким образом, в балансовой системе производство, стоимость и относительные величины — полные общественные затраты труда на производство единицы блага — оказываются системно взаимосвязаны в количественном отношении.

Заметим, что если в системе замыкающих технологий какие-либо коэффициенты прямых затрат изменятся (что повлечёт изменение соотносительных совокупных затрат труда), то изменится стоимость не только вновь выпускаемых благ, но и всех ранее выпущенных, что подтверждает соответствующее положение, вышесказанное выше в п. 3.

В технологиях $Z+\Delta$, поскольку они близки к замыкающим, конечный чистый выпуск возможен лишь ценой неограниченно больших полных затрат. Поэтому компоненты вектора $c\gamma_i$ следует трактовать как пропорции, в которых возможно замещение одного блага другим при произвольном их использовании без изменения валового выпуска блага i (соотносительная стоимость). Эта интерпретация согласуется с неоклассической интерпретацией цен конкурентного равновесия, вытекающей из теоремы об отделимости выпуклых множеств в приложении к модели Эрроу-Дебре и её модификациям: цены конкурентного равновесия суть пропорции, в которых возможно замещение производства одного блага дру-

¹⁹ Светлов Н.М. Связь цен конкурентного равновесия с натуральными показателями затрат // Журнал экономической теории, 2009, №1, с.233-243.

²⁰ Это утверждение относится к экономике, для которой данная балансовая система является адекватной моделью, то есть коэффициенты прямых затрат в системе замыкающих технологий действительно соответствуют матрице Z , объёмы производства по этим технологиям — вектору x , а цены — вектору p .

гим без изменения размеров прибыли производителей и уровней благосостояния потребителей.

Возможна также интерпретация компонентов вектора γ_i (а следовательно, и p) в терминах времени функционирования экономической системы. Для этого запишем соотношение единиц измерения двух компонентов вектора γ_i в предположении, что матрица Z построена на основе данных о функционировании экономики в течение года (в.п. — валовая продукция, к.п. — конечная продукция, цифры — номера благ):

$$\frac{(\text{в.п.0/год})}{(\text{к.п.1/год})} \cdot \frac{(\text{в.п.0/год})}{(\text{к.п.2/год})} = \frac{(\text{к.п.2/год})}{(\text{к.п.1/год})} = \frac{\text{лет/к.п.1}}{\text{лет/к.п.2}}$$

Таким образом, компоненты векторов γ_i (с точностью до сколь угодно малого отклонения) и p обозначают соотношение времени функционирования экономической системы, необходимого для выпуска одинаковых малых количеств каждого блага.

Рассмотренная нами система замыкающих технологий требует, вообще говоря, выполнения довольно обязывающих предположений и не в полной мере раскрывает причины, по которым такие системы технологий могут (и должны) иметь место в реальности. Например, можно допустить, что движущие силы конкурентной борьбы, обеспечивающие равенство MC и MR на рынке одного товара, могут одновременно действовать на другие рынки в направлении их разбалансирования. К. Эрроу, Ж. Дебре и другими учёными, развивавшими идеи Л. Вальраса, были найдены различные варианты условий, при которых этого не происходит. В связи с этим следует указать, что метод абстрактных балансовых систем применим (с рядом дополнительных предположений, не критичных для экономической интерпретации) к математическим моделям, использованным в подобных исследованиях, и даёт аналогичные результаты.

Труд содержится во всех благах, поступающих в обмен на рынке, и в издержках их производства, и в их полезности. Понимание этого положения, механизм этого включения труда и в полезность, и в издержки ее производства, отражены в марксовом учении о двойственности труда. Труд, как было обосновано выше, может считаться конечным содержанием затрат всех факторов производства. Так, природные ресурсы оцениваются в стоимости товара не сами по себе, а в связи с экономией труда благодаря их вовлечению в хозяйственный оборот. Капитал, средства производства включаются в ценность товаров как овеществленный прошлый труд. Классиками теоретически решена и проблема включения в стоимость различных конкретных видов труда. Но реальным механизмом общественной реализации труда в стоимости товара является рынок, спрос, предложение, цена. И здесь неоклассическая рыночная теория, ее конкретная разработка проблем функционирования рыночного механизма дополняет теорию трудовой стоимости.

6. Классическая и неоклассическая трактовка проблемы роста цен и стоимости. Рост цен в течение ряда десятилетий XX столетия при росте произво-

дительности труда в литературе представлен как главный «тупик» трудовой теории стоимости. Однако понимание стоимости в рамках выдвинутой выше концепции **соотносительной равновесной стоимости** позволяет выделить факторы, соотношение и динамика которых разнонаправлено действуют на величину стоимости: 1) ресурсы труда в обществе с учетом производительности труда, 2) объем и структура потребностей. Экономический рост, углубляющееся общественное разделение труда ведут к росту объемов и разнообразия потребностей, к динамичному изменению их структуры. Под воздействием каких либо причин общественные потребности в какой-то группе товаров или отдельном виде товара могут расти быстрее, чем производственные возможности. А это ведет к увеличению необходимого общества труда для производства больших групп товаров, то есть к увеличению величины общественного необходимого труда, опережающему рост количества и качества затрачиваемого труда, рост производительности конкретного труда. «Труд, затрачиваемый на воспроизводство товаров, необходимых для удовлетворения потребностей, может - как подчеркивает А.А. Борейко, - не совпадать с трудом, который присваивается через обмен».²¹ Результатом может быть и рост стоимости товаров.

Подобную динамику цены и стоимости К. Маркс представил в третьем томе «Капитала» на примере производства сельскохозяйственной продукции. Сокращается количество занятых, растет производительность их труда, а, следовательно, исходя из традиционной трактовки стоимости, должна снижаться стоимость сельскохозяйственной продукции. Но в это же время растет неземледельческое население, растут общественные потребности в продовольствии. При этом они растут быстрее, чем производственные возможности. Вследствие этого растет в рассматриваемый период времени необходимый обществу труд и растет быстрее чем фактический затрачиваемый труд, то есть повышается стоимость, растет рента. Стоимость земледельческого продукта, заключает К. Маркс, «зависит от массы и производительности неземледельческого населения»²². Но это явление «не представляет специфической особенности земледелия и его продуктов» - замечает далее К. Маркс²³. В рассматриваемой ситуации растет величина общественного труда, выделяемого для производства продукта данной отрасли, так как быстро растет потребность в данном товаре, растет его общественная стоимость.

Эта трактовка проблемы не противоречит, а дополняет и углубляет истолкование этой же проблемы неоклассиками. В частности, неоклассики решают проблему длительного роста цен, опираясь на закон возрастающих вмененных издержек, закон понижающейся доходности факторов.

Но действие названных законов связано с увеличением объемов и разнообразия потребностей общества, которое и вызывает увеличение вмененных издер-

²¹ Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания / Под редакцией К.А. Хубиева. – М., Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002, с. 187-188.

²² Маркс К. Капитал. Т. 3, ч.2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч.2, с. 694

²³ Там же, с. 693

жек на большие группы продуктов, связанное с переходом на новые, нетрадиционные производства. Закон понижающейся доходности факторов на примере земледелия является прямой конкретизацией положения о росте стоимости сельхозпродуктов.

«Рыночные» подходы в теории стоимости, получившие развитие в неоклассической концепции, присутствуют в классической теории земельной ренты как у Д. Рикардо, так и у К. Маркса. Теория дифференциальной ренты построена на предельных категориях. Средние затраты на худших землях, лежащие в основе рыночной стоимости сельскохозяйственного продукта, — это и есть предельные издержки производства. У Д. Рикардо динамика земельной ренты и рост цен в земледелии находят свое объяснение именно в росте предельных затрат, в понижающейся доходности факторов производства в связи с переходом к худшим землям.

Приведём числовой пример формирования ренты, в котором покажем, что возникновение ренты вполне согласуется с пропорциональностью трудозатрат ценам, характерной для балансовых систем. Пусть имеется четырёхотраслевая система «затраты-выпуск», коэффициенты прямых затрат которой представлены матрицей

$$Z = \begin{pmatrix} 0,3 & 0,3 & 0,3 & 8 \\ 0,25 & 0,2 & 0,3 & 4 \\ 0,1 & 0,5 & 0,3 & 1,6 \\ 0,01 & 0,01 & 0,01 & 0,2 \end{pmatrix}.$$

Нетрудно проверить, что технологии, представленные в матрице, — замыкающие. Действительно, матрица $I-Z$ вырождена. При этом имеет место натуральный баланс

$$\underbrace{\begin{pmatrix} 0,7 & -0,3 & -0,3 & -8 \\ -0,25 & 0,8 & -0,3 & -4 \\ -0,1 & -0,5 & 0,7 & -1,6 \\ -0,01 & -0,01 & -0,01 & 0,8 \end{pmatrix}}_{I-Z} \cdot \underbrace{\begin{pmatrix} 32 \\ 24 \\ 24 \\ 1 \end{pmatrix}}_x = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix},$$

то есть все производимые блага полностью расходуются в производстве, как и должно быть в системе замыкающих технологий. Стоимостной баланс представлен соотношением

$$\underbrace{\begin{pmatrix} 0,05 \\ 0,073 \\ 0,067 \\ 1 \end{pmatrix}}_p^T \cdot \underbrace{\begin{pmatrix} 0,7 & -0,3 & -0,3 & -8 \\ -0,25 & 0,8 & -0,3 & -4 \\ -0,1 & -0,5 & 0,7 & -1,6 \\ -0,01 & -0,01 & -0,01 & 0,8 \end{pmatrix}}_{I-Z} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix},$$

то есть добавленная стоимость отсутствует. Соответствующая матрица Γ , нормированная правым нижним компонентом, имеет следующий вид:

$$\Gamma = \begin{pmatrix} 1,6 & 2,341 & 2,146 & 32 \\ 1,2 & 1,756 & 1,610 & 24 \\ 1,2 & 1,756 & 1,610 & 24 \\ 0,05 & 0,073 & 0,067 & 1 \end{pmatrix}.$$

Её строки пропорциональны ценам (вектору $\mathbf{p}$), а столбцы – выпускам (вектору $\mathbf{x}$), что является следствием теоремы о бесконечно малом определителе. Особенно хорошо это заметно в последней строки и в последнем столбце матрицы.

Теперь определим матрицу $\mathbf{Z}'$, дополнив матрицу $\mathbf{Z}$ данными о такой технологии производства блага З (соответствующего третьему столбцу матрицы $\mathbf{Z}$), которая предполагает вдвое меньшие затраты всех благ на производство блага З в сравнении с замыкающей технологией, отражённой третьим столбцом матрицы $\mathbf{Z}$. Естественно, при таких обстоятельствах замыкающая технология вовсе бы не использовалась, если бы не существовало причины, ограничивающей использование более эффективной технологии. Будем считать, что эта причина заключается в наличии ограниченного невозпроизводимого блага (например, участка земли со сравнительно более высоким плодородием, если благо З представляет собой какой-либо продукт полеводства).

Положим, что невозпроизводимое благо имеется в количестве 10 единиц и используется в количестве единицы на единицу блага З. Поскольку матрица $\mathbf{Z}$ может содержать данные только о воспроизводимых благах, отразим этот факт, задав фиксированный объём производства блага З по более эффективной технологии. Запишем соответствующее уравнение межотраслевого баланса:

$$\underbrace{\begin{pmatrix} 0,7 & -0,3 & -0,3 & -0,15 & -8 \\ -0,25 & 0,8 & -0,3 & -0,15 & -4 \\ -0,1 & -0,5 & 0,7 & 0,85 & -1,6 \\ -0,01 & -0,01 & -0,01 & -0,005 & 0,8 \end{pmatrix}}_{\mathbf{I-Z}'} \cdot \underbrace{\begin{pmatrix} 32 \\ 24 \\ 19 \\ 10 \\ 1 \end{pmatrix}}_{\mathbf{x}'} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 5 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Определить стоимостные пропорции из двойственной системы уравнений межотраслевого баланса невозможно, так как величины добавленной стоимости не заданы, а новая система технологий уже не является замыкающей. Зато в данном случае известна система замыкающих технологий $\mathbf{Z}$, определяющая вектор цен $(0,05; 0,073; 0,067; 1)$. В связи с этим двойственная система уравнений будет выглядеть следующим образом:

$$\underbrace{\begin{pmatrix} 0,05 \\ 0,073 \\ 0,067 \\ 1 \end{pmatrix}}_{\mathbf{p}}^T \cdot \underbrace{\begin{pmatrix} 0,7 & -0,3 & -0,3 & -0,15 & -8 \\ -0,25 & 0,8 & -0,3 & -0,15 & -4 \\ -0,1 & -0,5 & 0,7 & 0,85 & -1,6 \\ -0,01 & -0,01 & -0,01 & -0,005 & 0,8 \end{pmatrix}}_{\mathbf{I-Z}'} = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \\ 0,0335 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Таким образом, если учесть только стоимость воспроизводимых благ, то новая технология производства блага З создаёт добавленную стоимость. Однако эта добавленная стоимость всецело обязана своим происхождением невозпроизводимому благу, владелец которого (если таковой имеется) может в полном объёме изъять её у владельца технологического процесса на основаниях, подробно исследованных ещё Д.Рикардо. В связи с этим более эффективная технология производства блага З становится рентообразующей, а невозпроизводимое благо начинает приносить ренту его владельцу. При этом природа блага, приносящего ренту, его отраслевая принадлежность и роль в процессе производства не имеет значения: главное, чтобы оно было невозпроизводимым. В этом случае оно будет приносить ренту до тех пор, пока не износится или не будет полностью израсходовано в процессе производства.

Агрегируем в матрице $\mathbf{Z}'$ два столбца, соответствующие третьему благу, приняв в качестве весов соответствующие компоненты вектора $\mathbf{x}'$. Получим матрицу $\mathbf{Z}'$ средних коэффициентов прямых затрат, соответствующую межотраслевому балансу следующего вида:

$$\underbrace{\begin{pmatrix} 0,7 & -0,3 & -0,248 & -8 \\ -0,25 & 0,8 & -0,248 & -4 \\ -0,1 & -0,5 & 0,752 & -1,6 \\ -0,01 & -0,01 & -0,0083 & 0,8 \end{pmatrix}}_{\mathbf{I-Z}'} \cdot \underbrace{\begin{pmatrix} 32 \\ 24 \\ 29 \\ 1 \end{pmatrix}}_{\mathbf{x}'} = \underbrace{\begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 5 \\ 0 \end{pmatrix}}_{\mathbf{y}'},$$

где $\mathbf{y}'$ – вектор объемов чистого выпуска. Соответствующие значения добавленной стоимости в среднем на единицу выпускаемой продукции составят $(0; 0; 0,0115; 0)$, а совокупная рента в целом по экономике останется неизменной, составив 0,335 денежных единиц.

Дополнив матрицу $\mathbf{I-Z}'$ строкой добавленной стоимости и столбцом чистых выпусков и определив на основе получившейся матрицы балансовую систему, обнаружим, что коэффициенты соответствующей матрицы $\mathbf{Z}'$, нормированной нижним правым компонентом, снова пропорциональны выпускам по столбцам, ценам – по строкам:

$$\Gamma' = \begin{pmatrix} 1,6 & 2,341 & 2,146 & 32 & -32 \\ 1,2 & 1,756 & 1,610 & 24 & -24 \\ 1,45 & 2,122 & 1,945 & 29 & -29 \\ 0,05 & 0,073 & 0,067 & 1 & -1 \\ 0,05 & 0,073 & 0,067 & 1 & -1 \end{pmatrix}.$$

Отнесение блага к числу невозпроизводимых и, как следствие, использование его технологии – к рентообразующей, вообще говоря, зависит от технико-экономических причин. Так, невозпроизводимым следует считать благо, имеющееся в наличии в ненулевом количестве, для которого существуют только такие технологии производства, включение любой из которых в матрицу прямых затрат делает эту матрицу непродуктивной (то есть какими бы ни были объёмы валового выпуска в соответствующей экономике, они окажутся меньше производственных

затрат). Значит, изменение технологий вследствие инноваций либо исчерпание запасов невозпроизводимых благ может привести к утрате одними технологиями статуса рентообразующих (если ограничивающие их блага теперь выгодно производить) и к приобретению его другими технологиями (если какие-то из потребляемых ими благ сняты с производства).

Заметим, что рентообразующий характер технологии может быть обусловлен не только ограниченностью материального ресурса, но и ограниченным доступом к нематериальному ресурсу в соответствии с условиями его лицензирования.

7. Взаимосвязь между стоимостью и ценой на сущностном и функциональном уровнях. Классическая теория стоимости, как видно из вышеизложенного, углубляет понимание цены, а неоклассическая теория — понимание стоимости. Это углубленное понимание дает возможность трактовать стоимость как выражение динамического соотносительного равновесия между потребностями и производственными возможностями общества по отношению к данному товару, в то время как рыночная цена рассматривается как выражение динамического равновесия между спросом и предложением. На рынке движение стоимости отражает изменение соотношения между *уровнем* спроса и уровнем предложения, а движение цены — изменение *величин* спроса и предложения. Это дает возможность более глубокого понимания характера взаимосвязи между ценой и стоимостью как на сущностном, так и на функциональном уровнях.

На сущностном уровне цена — это рыночное выражение стоимости, но не внешняя форма (в частности не денежная), а рыночный атрибут ее. То есть цена — это один из элементов самой сущности стоимости. Принимая во внимание сущность процесса формирования стоимости, протекающего на рынке *в процессе* совершения сделок²⁵, понятия «стоимость» нет без понятия «цена», так же как нет понятия «стоимость» без понятия «меновая стоимость». Труд становится субстанцией стоимости только при условии его общественной реализации (признании, учете, возмещении обществом) через рыночный механизм цены. С другой стороны, цена, то есть определенное количественное выражение равновесия между спросом и предложением, получает не условное, учетное, а реальное экономическое содержание лишь постольку, поскольку она соответствует реальному равновесию между потребностями и производственными возможностями общества, то есть выражает определенную общественную стоимость товара. Функционально, изменение стоимости вызывает напрямую изменение цены. Обратное воздействие изменений в цене может привести к изменению стоимости лишь опосредованно, через изменение потребностей общества (но не величины спроса) или экономических возможностей общества (но не величины предложения).

²⁵ См. Светлов Н.М. Кибернетика стоимости: Основы теории сигнальной системы современного рынка. Lambert Acad. Publ., 2012, гл. 2.

Неоклассики утверждают, что ограниченность естественных ресурсов (например, земли) по сравнению с другими повышает цену на соответствующий продукт, так как повышает его предельную полезность. Маркс доказывает, что высокая цена обусловлена высокой рыночной стоимостью, так как ограниченность ресурсов вынуждает общество выделять больше общественно необходимого труда на данный продукт. То есть данная полезность оценивается более высоким трудовым эквивалентом. В обоих случаях имеет место повышенная оценка обществом данной полезности в связи с ограниченностью ее источников — в одном случае оценка непосредственной полезности в денежном эквиваленте, в другом — оценка ее производства в трудовом эквиваленте.

Таким образом, стоимостная мера существенно уточняет измерение общественной полезности, а понятие предельной полезности углубляет понимание стоимости как общественной оценки данной полезности с точки зрения общественных затрат. Стоимость — это не фактически вложенный труд в данную полезность, а ее оценка с точки зрения общественного труда, оценка в трудовом эквиваленте.